

ШАХМАТНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ПРОЛОГ

ШАХМАТЫ ЛЮБВИ

Поэма о рождении
современных шахмат

ОКОЛО
1475

Франсеск де Кастильви
Нарсис Виньолес
Бернат Фенолья

Бернат Фенольяр Нарсис Виньолес Франсеск Кастельви Шахматы любви

*<https://litres.ru/74547047>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Валенсия, около 1475 года. Любовь становится шахматной партией, а шахматная доска — сценой встречи Марса и Венеры.

«Шахматы любви» — поэма Франсеска де Кастельви, Нарсиса Виньолеса и Берната Фенольяра, одно из самых ранних сохранившихся свидетельств игры по новым правилам, положившим начало современным шахматам. В её 64 строфах ходы фигур переплетаются с любовной аллегорией, а ферзь обретает привычную нам силу.

Это отдельный пролог к серии «Шахматные памятники». Издание включает полный русский перевод поэмы, предисловие, пояснения, диаграммы исторической партии и иллюстрации в духе старинной книги.

Перевод и иллюстрации подготовлены с использованием современных языковых моделей. Портреты авторов — художественные реконструкции.

Содержание

Пролог. Шахматы любви	4
Предисловие к русскому изданию	5
Как читать эту книгу	9
Авторское вступление	10
Шахматы любви	11
1. Франсеск де Кастельви	11
2. Нарсис Виньолес	13
3. Бернат Фенольяр	14
4. Франсеск де Кастельви	18
5. Нарсис Виньолес	19
6. Бернат Фенольяр	20
7. Франсеск де Кастельви	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Бернат Фенольяр,
Нарсис Виньолес,
Франсеск де Кастельви
Шахматы любви**

Пролог. Шахматы любви

Поэма о рождении современных шахмат

Франсеск де Кастельви

Нарсис Виньолес

Бернат Фенольяр

Серия «Шахматные памятники». Отдельная книга без номера тома.

Предисловие к русскому изданию

Дорогой читатель!

Прежде чем открыть первый трактат нашей серии, остановимся на пороге новой игры. Здесь ещё не звучит обстоятельный голос учителя, не выстроены в длинные ряды варианты. Здесь спорят поэты. Шахматная доска становится сценой, ходы — поступками, а борьба фигур — рассказом о Воле, Красоте, Разуме и Чести. Так начинается наше путешествие по «Шахматным памятникам».

«Шахматы любви» — отдельный, нумерованный пролог к серии. Первым основным томом остаётся труд Лусены. Мы не стремимся вместить историю игры в заранее установленное число книг: её маршрут будет расширяться по мере новых встреч с достойными перевода произведениями. Этот пролог приглашает увидеть за будущими трактатами живую культуру, из которой они выросли.

«Шахматы любви» созданы тремя валенсийскими поэтами — Франсеском де Кастельви, Нарсисом Виньолесом и Бернатом Фенольаром. Кастельви говорит от имени Марса, Виньолес — Венеры, а Фенольяр выступает как Меркурий, устанавливающий правила. Поэму часто датируют приблизительно 1475 годом, однако точная дата остаётся предметом обсуждения. Поэтому здесь не объявляется ни бесспорный год рождения современных шахмат, ни имя единственного

изобретателя новой игры.

Перед нами важное свидетельство ранних шахмат с сильной королевой и дальнобойным слоном. Но это не нынешний регламент: рядом с привычными ходами встречаются прыжок короля, особые условия поражения и ограничения, подчинённые любовной аллегории. Все эти особенности сохранены. В самой описанной партии не используется большинство необычных правил; её последовательность можно воспроизвести и на современной доске, с отдельно отмеченным расхождением в названии ладьи.

В русском переводе сохранены все 64 строфы по девять строк, авторское вступление и заголовки строф. Это нерифмованный смысловой перевод: мы не подменяем содержание новыми образами ради размера и созвучий. Связующая рифмовка оригинала не воспроизведена. «Королева» сохранена как женский образ поэмы; в современной нотации та же фигура обозначается буквой Ф. Аллегии, исторические правила и спорные места поясняются отдельно от авторских строк.

Основой служит публикация Рамона Микеля-и-Планаса в журнале *Bibliofília* за март 1914 года. Перевод сопоставлен с изображениями полного печатного текста поэмы и с помещённым в том же издании испанским прозаическим переводом. Это не полная палеографическая сверка с утраченной рукописью: в выбранной публикации воспроизведены только две её страницы. Исследовательские статьи и комментарии

издателя 1914 года не являются частью поэмы и в её полный перевод не включены.

У этой маленькой книги три голоса и два способа чтения. Можно следить за партией, расставляя фигуры, а можно вслушиваться в разговор о человеческих чувствах. Особенно выразителен миг, когда Королева получает простор всей доски: шахматное новшество оказывается одновременно поэтическим образом власти и желания. Однако аллегорию не следует превращать в доказательство единственной исторической версии происхождения новых правил.

Оформление продолжает этот разговор средствами старинной книжной графики. Шесть сюжетных гравюр выделяют встречи, жертвы и торжество, о которых рассказывает поэма. Они не прерывают строф и не сопровождаются подписями: читателю оставлено пространство для собственного взгляда. Точные шахматные позиции показаны отдельно, на диаграммах. Сведения о происхождении художественных изображений приведены в конце книги.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор проекта — Александр Сергеевич Власов. Перевод, справочный аппарат, художественные изображения и техническая сборка подготовлены с использованием инструментов искусственного интеллекта. Спорные чтения отмечены в примечаниях; применение этих инструментов не заменяет филологической экспертизы и редакторской ответственности.

Пусть встреча с этой поэмой принесёт вам радость откры-

тия: за знакомыми шахматными ходами здесь видны и смелость новой игры, и прихотливая мысль поэтов, и непростая наука человеческих чувств.

Как читать эту книгу

В заголовке каждой строфы указаны номер и говорящий поэт. Кастельви и Виньолес описывают ходы; Фенольяр через каждые две реплики объявляет правило. Первые три строфы представляют участников и доску, последняя завершает партию.

Красным в оригинале соответствует сторона, которая начинает игру; в наших диаграммах это белые. Зелёным соответствуют чёрные. Алгебраическая нотация и диаграммы — редакционный аппарат, а не часть рукописи.

Услуги и Учтивость — действия куртуазного служения и знаки благоволения, а не торговые услуги и не просто хорошие манеры. Названия аллегорических персонажей начинаются с прописной буквы. *Voluntat* передаётся как Воля; синонимичное *voler* в местах, относящихся к той же королеве, также передаётся как Воля. *Desig* — Желание — обозначает ладьи. Оттенки этих близких понятий следует читать в контексте аллегории.

Номера примечаний не вмешиваются в стихотворные строки: после соответствующей строфы помещено отдельное редакционное пояснение. Полная партия и сведения об источнике находятся после поэмы.

Авторское вступление

Сочинение, озаглавленное «Шахматы любви», созданное доном Франси де Кастельви, Нарсисом Виньолесом и моссе-ном Фенольярм под именами трёх планет, а именно Марса, Венеры и Меркурия, чьим соединением и влиянием оно было вдохновлено.

Дон Франси де Кастельви ведёт игру Марса; его клич — Любовь, его знамя — красное. Король — Разум; королева — Воля; лады — Желания; кони — Похвалы; слоны — Мысли; пешки — Услуги.

Нарсис Виньолес ведёт игру Венеры; её клич — Слава, её знамя — зелёное. Король — Честь; королева — Красота; лады — Стыдливость; кони — Презрение; слоны — Ласковые Взгляды; пешки — знаки Учтивости.

Моссен Фенольярм излагает действие Меркурия: сперва размечает доску и уподобляет её Времени; исчисляет клетки, которых шестьдесят четыре и которым соответствуют шестьдесят четыре строфы; устанавливает законы и условия, которые должны соблюдать игроки.

Все строфы связаны между собой; в каждой по девять стихов, следующих в порядке четыре, три и два: так их надлежит писать и читать. В их надписаниях вы увидите вкратце буквальный смысл, то есть шахматную игру и её условия.

Шахматы любви

1. Франсеск де Кастанельви

Марс

Однажды Марс встретил Венеру в храме,
И Меркурий находился там вместе с ними.
Марс затеял шахматную игру на новый лад:
Королём избрал Разум, не давая ему особых
преимуществ,
А королевой — Волю, наделённую великой силой.
Слонами он сделал свои Мысли,
Конями — Похвалы, сладостные красноречием,
Ладьями — Желания, что разжигают память,
Пешками — Услуги, сражающиеся за победу.

Примечание редакции. «Храм» принадлежит образному пространству поэмы. Марс, Венера и Меркурий — одновременно мифологические лица и планетные имена; из этой строки нельзя вывести место реальной встречи авторов. «Без особых преимуществ» переводит *sens preheminencia*; последующие строфы всё

же предусматривают особый первый ход короля.

2. Нарсис Виньолес

Венера

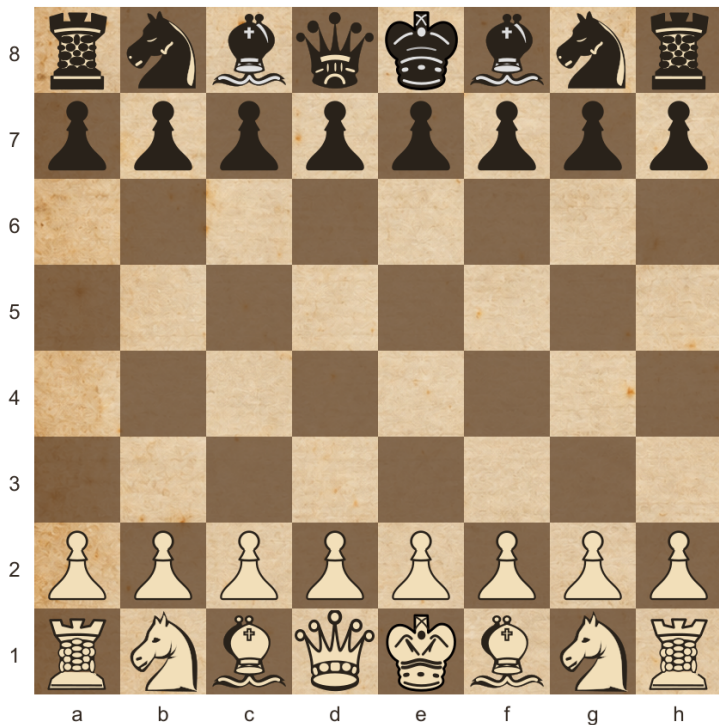
Дабы явить свою славу, Венера
Избрала ладьёй осторожную Стыдливость,
Конями — Презрение, воздающее каждому по заслугам,
Слонами — Взгляды, услаждающие зрение.
Королевой стала исполненная грации Красота,
А королём, как водится в истории любви, —
Честь, чья жизнь полна опасностей.
Верными пешками служили ей знаки Учтивости,
Вооружённые и украшенные тысячью обличий.

3. Бернат Фенольяр

Меркурий

Меркурий, искусный и скорый в своих приёмах,
Расчертил доску на светлые и тёмные поля:
То было Время, разделённое на ночи и дни.
Сперва он очертил границы квадрата,
Затем крестом разделил его на четыре части —
Четыре времени; и, продолжая тот же порядок,
Каждую часть разбил ещё на четыре равные фигуры.
Всё остальное деля по тому же правилу,
Он получил в итоге шесть десятков и четыре клетки.

Примечание редакции. Доска уподоблена Времени: свет и тьма — дням и ночам, четыре части — четырём временам. Итог «шесть десятков и четыре» раскрывает краткую формулу оригинала «шесть и четыре». Схематический рисунок деления квадрата виден на второй факсимильной странице рукописи (PDF 7).

Исходная позиция: красные — белые, зелёные — чёрные

4. Франсеск де Кастельви

Королевская пешка идёт на четвёртое поле

Современная запись: 1.e4

Когда поле было разделено и всё войско готово,
Великий воитель под красным знаменем
Немедля двинулся, добиваясь своего,
И в споре своём взял боевым кличем Любовь.
Он послал в стан прекрасной дамы
Самую доблестную пешку для завоевания;
Та шагнула к ней на два поля.
Двинув её, король обнажил Разум,
И перед Волей открылся путь.

5. Нарсис Виньолес

Пешка королевы идёт на четвёртое поле

Современная запись: 1...d5

Благородная дама, не скудная отвагой,
Под зелёным знаменем надежды
Возгласила: «Слава! Пусть славу
И счастливый успех обретёт моё войско!»
Её учтивая пешка с великим благоразумием
Выступила вперёд, чтобы Красота
Расставила первую западню в игре любви.
Смиренный облик приняв себе в защиту,
Она поразила сердце любовным натиском.

6. Бернат Фенольяр

Прикоснувшись к фигуре, надлежит ею ходить

Первый закон, который должно принять
В этой игре: к какой фигуре прикоснулся,
Той непременно, без спора и препирательств,
Каждый обязан сделать ход.
Так велит разум: влюблённая мысль,
Уже сделав выбор, не должна оставаться
Ни свободной, ни в нерешительности, но всецело ему
покориться.
Поэтому и говорится: «В любом деле —
Смелость и безумство; а сделанное пусть остаётся
сделанным!»

Примечание редакции. Правило «тронул — ходи» включено в нравственную аллегорию сделанного выбора. Пословичный финал передан по смыслу: принятое решение связывает человека.

7. Франсеск де Кастельви

Королевская пешка берёт пешку королевы

Современная запись: 2.exd5

Добрая Услуга, встреченная Учтивостью,
Вновь набралась сил, чтобы принять её,
И завладела местом, где её встретила,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.